

УДК 279(520)

Роль женщин-христианок во время «христианского столетия» в Японии. Грация Хосокава Тамако

А. О. Акиншин

Институт Дальнего Востока РАН, г. Москва

Аннотация. В миссионерских письмах отцов-иезуитов имеются упоминания о японских женщинах-христианках. Они описываются как миряне-проповедницы, монахини, принявшие обет девства, настоятельницы и руководители братств. Рассказывается о женщинах, которые предоставляли приюты священникам-беженцам, и о тех, кто выдержали пытки, о святых мученицах. В статье показаны судьбы четырех японских христианок, одна из которых – известная Грация Хосокава Тамако.

Ключевые слова: Япония, христианство, иезуиты, японские женщины-христианки, мученичество, Грация Хосокава Тамако, католические японские святые-женщины.

Христианскому столетию (1549–1639 гг.) в Японии посвящено много работ в зарубежной историографии и несколько в отечественной, но все эти исследования рассказывают лишь о японских христианах-мужчинах и их деяниях. Христиане-женщины лишь вскользь упоминаются, их имена незаслуженно забыты, хотя на протяжении всего христианского века они играли большую и важную роль в поддержании и распространении веры в Японии, оказывали помощь в воспитании подрастающего поколения.

На эту тему есть только исследование японского историка Харуко Навата Вард «Женщины – религиозные лидеры христианского столетия, 1549–1650». В нем автор рассказывает о женщинах, жизнь которых могла бы послужить примером религиозного служения. Упоминание о таких женщинах имеются также в работах историка Чарльза Боксера и профессора-иезуита Йоханнес Лоурес. Все эти исследования написаны на основе писем отцов-иезуитов, которые им предписывалось отправлять на Запад.

Св. Франциск Ксавье (1506–1552), с намерением основать первую христианскую миссию в Японии, прибыл туда 15 августа 1549 г. Его сопровождали иезуиты – брат Хуан Фернандес (1525–1567), отец Косме де Торрес (1510–1570), крещеный японец Адзиро [2, р. 250–260], который стал первым переводчиком этой миссии, и еще два японца. Франциск Ксавье первым проложил дорогу христианству и всей европейской цивилизации в до того абсолютно неизвестную Японию.

Франциск Ксавье в 1551 г. покинул Японию, но оставил после себя 960 верующих христиан и три японские общины, одного отца-иезуита и трех братьев. Общины японских христиан часто оставались без руководства, но продолжали существовать. Примером является община в Кагосиме, которая 30

лет была самостоятельной, находилась под руководством лишь японских христиан [3, р. 12]. В сложных условиях работы христианской миссии в Японии, когда миссионеров постоянно не хватало, иезуиты вынужденно полагались в своей деятельности на мирян и поэтому сразу признали вклад женщин и важность сотрудничества с ними в общей апостольской миссии.

Тоётоми Хидэёси (1537–1598), второй объединитель Японии, 5 февраля 1597 г. приговорил к смерти в Нагасаки 26 мучеников. Когда губернатор Филиппин спросил у него о причинах казни, он ответил: «Их религиозная пропаганда грозила расстроить все японское общество, которое зиждется на вере в синто. И что он (губернатор Филиппин) на его месте, поступил бы так же, если бы деятели синто стали действовать на его территории» [1, р. 178]. Это событие послужило началом движения мучеников в Японии, которое продолжалось до подавления Симабарского восстания в 1638 г.

Отцы-иезуиты даже не ожидали, что женщины, японские христианки, проявят такой подвижнический дух во время жестоких гонений на христиан японских властей.

Одной из известных женщин-подвижниц была Найто Джулия (1566–1627), бывшая настоятельница буддийского монастыря, которая около 1600 г., когда начались гонения на христиан, создала Общество христианских женщин-катехизаторов под названием «Монахини Мияко». Женщины этого общества под руководством двух иезуитов давали три обета – девства, нищеты и послушания. Монахини были активными евангелистками, проповедницами, учителями, пастырскими лидерами.

В 1607 г. сегунат Токугава признает неоконфуцианство государственной идеологией, предусматривающей создание общества со строгими классами и сегрегацией по половому признаку. Конфуцианская мораль требовала полного подчинения женщин мужчинам. Христианские женщины были в принципиальной оппозиции к официальной политике. Общество Найто Джулии в это время активно работало в направлении христианизации, формирования религиозных общин, сопротивления угнетению женщин. Монахини нарушали неоконфуцианские правила поведения женщины в семье и обществе и потому представляли собой серьезную угрозу для власти в реализации ее идеологической программы. Правительство было настолько встревожено, что в 1614 г. депортировало Найто Джулию и всех монахинь Мияко как опасных политических противников в Макао.

О Найто Джулии и ее обществе стало известно из ежегодного письма иезуита Хуана де Салазара (1582–1645), написанного в 1634–1635 гг. из провинции Филиппин. В этом письме он сообщил о монашеской общине уже молодых японских женщин, которые были выдворены из Японии два десятилетия назад и заботились о иезуитах в Маниле. Найто Джулия рассказала ему, что когда она была буддистской монахиней, во время медитации познала, что истинное спасение своей души сможет получить только через христианскую религию. В отличие от многих буддистских школ, в которых женщина не могла спастись после смерти по причине своей физиологии, христианство давало такую возможность через молитвы и веру [7, р. 61–83].

Мученичество стало судьбой Св. Магдалены из Нагасаки. Магдалена родилась в 1611 г. в семье японских католиков. Ее отец около 1620 г. принял мученическую смерть за свою веру. В начале октября 1634 г., после мученической смерти своего духовного отца доминиканца Джордано Ансалони, Магдалена сама предстала перед охранниками, заявив, что она христианка.

Магдалена тринадцать с половиной дней была подвешена над ямой, но выдержала все мучения, воспевая и благословляя имена Марии и Иисуса Христа, пока не умерла. После смерти тело ее сожгли, а прах был развеян над Нагасаки. 18 октября 1987 г. Магдалена была причислена к лику святых римским папой Иоанном Павлом II [6, р. 71–85].

Из ежегодного письма португальского иезуита Себастьяна Виера (1572–1634), стало известно о деталях смерти Св. Магдалены, которую в своем письме он называет девственницей.

Сожжение 8 японских христиан было проведено 7 октября 1613 г. по приказу *дайме*-отступника Аримы Наузуми, сына христианского *дайме* Аримы Харунобу, большого друга и покровителя иезуитов. Наузуми отказался от веры по приказу *сегуна* Токугавы Иэясу и получил свои владения после смерти отца с условием, что сделает все возможное, чтобы уничтожить христианскую веру на своей территории. Среди мучеников были 3 женщины – Магдалена Хасида, ее мать Марта и Иоанна Такахаси. Арима Наузуми умолял всех христиан отречься от веры хотя бы на бумаге, но все мужественно выбрали путь мучеников. Магдалине было всего 18 лет, вместе с ней были сожжены мать, отец и двенадцатилетний брат Диего. Сразу же после их ареста двадцать тысяч христиан окружили тюрьму, пели молитвы и оставались у ее стен в течение трех дней и ночей подряд. Во время сожжения Магдалена подняла горящую ветку и стала держать ее над головой, казалось, она поклоняется огню, который был послан с небес. Увидев это, толпа стала креститься и петь молитвы [6, р. 71–85]. После казни христиане разобрали все реликвии, которые остались от мучеников, они верили в их чудодейственную силу. Все мученики были причислены к ликам блаженных.

О Грации Хосокаве многие знают в Японии и почитают ее как святую. Она не была причислена к лику католических святых, но является примером христианской верности. «Принцесса Грация из Танго» [6, р. 71] – так называли иезуиты влиятельную аристократку Хосокаву Тамаку, жену блестящего военачальника Хосокавы Тадаоки. Она была тайно крещена в 1587 г. под именем Грация (по-японски «жемчуг»). Хосокава Тамаку была третьей дочерью Акечи Мицухидэ (1526–1582), военачальника, который в 1582 г. восстал против Оды Нобунаги и уничтожил его, но захватить власть у него не получилось. Тоётоми Хидэёси узнал о смерти Нобунаги, заключил мир с кланом Мори и пошел к Киото, чтобы отомстить за смерть своего господина. Мицухидэ никто не поддержал, Тоётоми Хидэёси был прекрасным военачальником, и его сила была очевидна. После этого судьба Хосокавы Тамаки изменилась, в один день она стала дочерью предателя, поэтому ей пришлось несколько лет прятаться в горах Митоно и в страхе ждать своей смерти. Ее муж Хосокава Тадаоки верой и правдой служил Тоётоми Хидэёси. Уважая и ценя выдающи-

еся заслуги Тадаоки и его помощь в борьбе за власть, Хидэёси разрешает привезти Тамаку в Осаку.

В Осаке Тадаоки был одним из учеников великого мастера чайной церемонии Сэн-Рикю и другом *дайме* Юстуса Такаямы Укона (1552–1614). Такаяма был ревностным христианином и не жалел сил, рассказывая своим друзьям о религии Иисуса Христа. Он был твердо убежден, что только христианство может дать человеку истинное счастье и спасение [7, р. 201]. Такаяма очень хотел приобщить Тадаоки к этой религии, но тот не показал никакого желания стать христианином. Тем не менее он рассказал своей жене Тамако о христианской религии. Тамако была глубоко тронута историей Христа и христианства.

Она мечтала посетить церковь и послушать проповеди, но Хосокава Тадаоки, окружив Тамаку богатством, за стены особняка выходить не разрешал. Только в 1587 г., когда Хидэёси отправил Тадаоки участвовать в кампании Кюсю, возникла такая возможность. Это случилось 7 апреля 1587 г., в день рождения Будды. Вместе со служанкой Киёхарой Ито она проскочила мимо охраны и поспешила в иезуитскую церковь. В этом году Пасха совпала с днем рождения Будды, поэтому церковь была красиво оформлена к празднику. Тамако попросила отца Сеспедеса объяснить ей смысл картин, образов и других церковных символов. Брат Косме провел проповедь, а после нее Тамако задавала ему много вопросов о христианстве и его отличиях от буддизма. Когда ее вопросы иссякли, она попросила, чтобы священник крестил ее. Ей было отказано, так как она не хотела называть своего имени, и отец Сеспедес боялся, что она может быть одной из наложниц Хидэёси.

Охрана узнала о ее визите в церковь, и было сделано все, чтобы это больше не повторилось. Тогда Тамако стала посылать свою служанку Киёхару Ито, чтобы она слушала проповеди, а потом пересказывала ей. Киёхара тоже была так впечатлена этим учением, что вскоре крестилась под именем Мария. Вскоре 17 женщин – служанок Тамако также приняли христианство. Таким апостольским рвением, хотя сама она еще не была христианкой, Тамако сильно напоминала самого Такаяму Укона. Она призывала своих подруг убеждать их мужей слушать проповеди, и в результате один из них стал христианином. Тамако и ее служанки, к которым она стала относиться, как к сестрам, стали собираться вместе, молиться, читать духовные книги, вести благочестивые беседы. Тамако стала подавать милостыню бедным и из своих рук кормить беспризорных детей самураев и служащих, попросила у отцов духовные книги для чтения.

Новости о вспышках гонений на христиан после Эдикта Тоётоми Хидэёси 1587 г., запрещающего миссионерскую деятельность иезуитов на территории Японии, наполнили Тамаку религиозным энтузиазмом и еще большим желанием стать христианкой. Хотя ее по-прежнему охраняли и не выпускали из дома, желание Тамаки креститься только усиливалось. Отец Органтино обучил латинской молитве крещения ее служанку Марию (Киёхару), и Тамако была крещена дома, получив христианское имя Грация.

Хосокава Тадаоки, муж Грации, после Эдикта Хидэёси стал очень враждебно относиться к христианству и даже за небольшую провинность отрезал

уши и нос медсестре своего сына, а двум другим служанкам отрезал волосы и выгнал из дома, узнав, что они христианки [6, р. 87]. Грация была вынуждена скрывать свое крещение. Отцы-иезуиты перебрались на остров Кюсю. Грация с христианином Санчо Такедой послала отцу Сеспедесу письмо: «Санчо Такеда прибыл ко мне и передал новости об отцах и братьях. То, что братья и отцы решили остаться в Японии, утешает меня и дает мне надежду, что я смогу с ними встретиться в этих краях. Ваше преподобие хорошо знает, как я стала христианкой, не по логическим убеждениям, а по благодати и милости Всемогущего Бога, которого я нашла. Если даже небеса упадут на землю, деревья и травы станут увядать, я никогда не буду колебаться в вере в него. Очень велико несчастье, которое посетило нас, это преследование отцов, но вера истинных христиан измеряется глубиной заслуг. После ухода отцов я прошла много испытаний, но Бог утешает меня всегда» [5, р. 63]. Письмо заканчивается следующими словами: «Мария и я готовы к любым преследованиям от моего мужа или от Хидэеси, и мы будем счастливы пострадать ради любви к Богу. Я бы очень хотела получать новости от отцов и надеюсь, что Господь вернет их обратно сюда, и они помогут приобрести спасение моим детям. Все христиане вокруг меня сильные и стойкие, и я стремлюсь наполниться их желанием мученичества, если мы будем удостоены такой чести. Осака, седьмой день одиннадцатой луны (7 декабря 1587)» [5, р. 64].

Отец Сеспедес в своем письме дает очень высокую оценку ее верности христианству: «Она успокоилась и ведет образцовую жизнь вместе со своими христианскими дамами, и нельзя отрицать, что Господь пролил свою Божию Благодать в ее сердце, хотя она никогда не встречалась со священниками, кроме одного раза, когда ее мужа не было дома, и в обстановке строгой секретности услышала проповедь в церкви. Муж держит ее всегда закрытой в своем доме. Она никогда не получала никакой христианской проповеди и таинства крещения, кроме как от христианки в своем доме. Тем не менее Господь осыпал ее милостями так обильно, что она стала другим человеком, чем была раньше» [5, р. 67].

В семье Грации брат ее мужа Хосокава Окимото стал христианином, и Грация получила в его лице надежную поддержку, крестила своих детей, сына и дочь.

16 сентября 1598 г. Гоётоми Хидээси умирает. Не прошло и года, как из-за многочисленных интриг и заговоров по поводу престолонаследия между лагерем Иэясу Токугавы (1543–1616) и другим регентом, Исидой Мицунари, (1559–1600) и его союзниками летом 1600 г. вспыхнула открытая война.

Одним из самых верных сторонников Иэясу был Хосокава Тадаоки. Он присоединился к армии Иэясу и оставил своих жену и детей в Осаке. В этом Исида Мицунари увидел возможность, с помощью шантажа, вынудить союзников Иэясу перейти в свой лагерь: их жены и дети, оставленные в Осаке, должны были быть захвачены в качестве заложников. Своей первой жертвой он выбрал Грацию. Он приказал, чтобы Грация прибыла к нему в замок, но Тадаоки перед своим отъездом из Осаки отдал приказ начальнику охраны Огасаваре – ни под каким предлогом не выпускать Тамаку из дома. Если же ее честь будет под угрозой, то, не колеблясь, убить ее саму.

Перед лицом неотвратимой угрозы Грация зажгла свечи и стала молиться, так она готовилась к смерти. В письме 1600 г., составленном Валентином Карвальо, так описывается ее смерть со слов очевидцев: «Когда она (Грация) закончила свою молитву, то мужественно и решительно велела всем слугам и дамам, которые были с ней, покинуть замок, так как она хотела умереть одна, как приказал ее муж. Слуги отказались уйти и настаивали на том, что умрут вместе с ней, потому что в Японии было не только обычаем, но и делом чести, в таких случаях, умереть вместе со своей любимой хозяйкой. Однако Грация настаивала, и все были вынуждены ее покинуть. Когда они ушли, Огасавара обезглавил ее, затем самурай закрыл ее тело шелковыми одеждами, разбросал на них порох и поджег. Все оставшиеся слуги удалились в холл и там убили себя, и вскоре богатый и роскошный дворец сгорел дотла» [5, p. 68].

Когда Исида Мицунари узнал о трагической смерти леди Хосокавы, то решил не только не брать больше заложников, поскольку это лишь пополняет число врагов, но и вернуть тех, кто уже был у него. Все *дайме* чувствовали, что очень обязаны Хосокаве Тадаоки за героическое самопожертвование его жены.

В письме отец Карвальо пишет, что Грация закончила свою жизнь как христианка. Органтино вместе с отцом Морехоном и братьями отслужили Святую Мессу за упокой ее души и провели все необходимые ритуалы. Ее земные останки были похоронены на христианском кладбище города Сакаи [5, p. 69].

Хосокава Тамако (Грация) и ее жизнь после крещения – исключительный пример обретения женщиной из высшей японской аристократии глубокой и беззаветной веры в учение Христа. Это пример силы и твердости духа женщины-христианки, несмотря ни на что не отступившей от истинных принципов христианской веры.

Таким образом, на примере этих женских судеб можно сделать вывод, что в период «христианского столетия» истинная вера в учение Христа завладела сердца и умами не только мужчин, но и женщин, причем из всех слоев японского общества.

Самыми разными способами участвовали японские женщины-христианки в распространении религии, в которую они глубоко уверовали. Это была и помощь больным и нищим в миру, и формирование монашеских общин, помогавшим миссионерам в проповеди и распространении христианства на их землях, и создание приютов для верующих беженцев во время го-нений. Потрясающим примером несгибаемой веры и мужества стали мученические подвиги, совершенные многими из них. Распространение учения Христа в своих семьях, крещение и воспитание своих детей в духе истинного христианства и просто их жизнь в миру по апостольским заповедям, как мы видим на примере аристократки Грации, очень помогли распространению веры во всех японских сословиях.

Список литературы

1. *Boxer C. R.* The Christian Century in Japan, 1549–1650 / C. R. Boxer. – Berkeley & Los Angeles : University of California Press, 1951. – 570 p.
2. *Coleridge H. J.* The life and letters of Francis Xavier. Vol. 1 / H. J. Coleridge. – London : Burns, Oates & Washbourne, 1872. – 614 p.
3. *Higashibaba J.* Christianity in Early Modern Japan: Kirishitan Belief and Practice / J. Higashibaba. – Boston : Brill, 2001. – 213 p.
4. *Kaga O.* Yukon Takayama / O. Kaga. – Tokyo : Kodansha, 1999. – 339 p.
5. *Laures J.* Two Japanese Christian Heroes / J. Laures. – Tokyo : Bridgeway Press, 1959. – 70 p.
6. *Ward H.* Women Apostles in Early Modern Japan. 1549–1650 / H. Ward ; ed. by A. Weber // Devout Laywomen in the Early Modern World. – London ; N. Y. : Routledge, 2016. – P. 71–85.
7. *Ward H.* Women Religious Leaders in Japan's Christian Century, 1549–1650 / H. Ward. – London : Ashgate Publishing Group, 2009. – 316 p.

The Role of Christian Women during “Christian Age” in Japan. Hosokawa Garasha

A. O. Akinshin

The Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Abstract. The Fathers-Jesuits' letters mention Japanese Christian women. They are described as laity preachers, nuns, who made a vow of chastity, prioresses, and leaders of fraternities. They described women who sheltered priests-refugees and those who were tortured, holy martyrs. The lives of 4 Japanese Christian women are described; one of them is famous Hosokawa Garasha.

Keywords: Japan, Christianity, Jesuits, Japanese Christian women, martyrdom, Hosokawa Garasha, Catholic Japanese women-saints.

Акиншин Андрей Олегович

аспирант

*Институт Дальнего Востока РАН
117997, г. Москва, Нахимовский пр-т, 32
тел.: 8(499)1240129
e-mail: strangerlorin@gmail.com*

Akinshin Andrey Olegovich

Postgraduate

*Institute of Far Eastern Studies RAS
32, Nakhimovsky av., Moscow, 117997
tel.: 8(499)1240129
e-mail: strangerlorin@gmail.com*